

ЭКСПЕРТЫ ДИСКУТИРУЮТ О ТОМ, КАКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫЗОВЕТ ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РФ

МНЕНИЕ

«Санкции — хороший импульс для расширения роли рубля»

Сергей Глазьев,
советник президента
России

О борьбе с фирмами-однодневками

«Необходимо прекратить вакханалию с фирмами-однодневками, уводом денег за рубеж. Я думаю, ощутимо помогут в этом американцы и европейцы, введя санкции. Они резко сократят стимулы оттока капитала, облегчат нам деофшоризацию со своей стороны.

Выступая на 16-й Всероссийской банковской конференции, прошедшей в марте в Москве, советник президента России Сергей Глазьев рассказал, как будут проходить деофшоризация и борьба с уводом денег за рубеж, а также пояснил, почему экономические санкции США и Европы в отношении России пойдут на пользу рублю. Позднее Сергей Глазьев предложил создать в России единый расчетный центр, который позволит отказаться услуг VISA и MasterCard и только повысит надежность платежей, а также их удобство для клиентов.

ЕКАТЕРИНА КАЦ

Это хороший импульс для расширения роли рубля в международных расчетах, о чем мы давно говорим. Необходимо сейчас резко ускорить те наработки, которые сделаны в части перехода на расчеты в национальной валюте не только внутри экономики, но и в сырьевой торговле с Китаем и другими странами. Деофшоризация экономики необходима не только потому, что мы теряем деньги, но и потому, что нам нужно расширять внутренний кредит. Это вещи очень взаимосвязанные, ведь для того, чтобы поощрять рефинансирование, нужно иметь залогов в экономике».

О вреде офшоров

«Меры по деофшоризации экономики, которые сейчас готовятся и частично уже реализуются, направлены прежде всего на устранение тех каналов оттока, которые связаны с уходом от налогов, злоупотреблением и обманом законодательства. В офшор уходят дешевые длинные деньги, не обложенные налогами, и мы их обмениваем на дорогие под 5-7%. И только на разнице процентной ставки теряется 35-40 млрд долл. Всего у нас кругооборот капитала через офшоры составляет 50-60 млрд долл. в год, а накопленные в офшорах капиталы – около полутриллиона долларов. Это существенная часть основного капитала страны. И пока офшоризация продолжается, надежд на низкие процентные ставки и длинные кредиты мало, потому что денежные власти в рамках этой системы не могут снизить проценты. Риск был материализован в 2008 году, когда 2 трлн руб. были доведены до банков, которые, вместо того, чтобы довести деньги до реального сектора, обрушили их на валютный рынок, в полтора раза обрушив рубль и заработали 300 млрд руб. на валютных спекуляциях. При таком подходе нормальную денежно-кредитную политику не построишь».

О расчетах в отечественной валюте

«В случае если санкции коснутся

также зоны евро, нам нужно будет переходить на расчеты в рублях и с нашими европейскими партнерами, к чему они уже начали готовиться. Недавно был в Берлине, пришлось объяснять нашим коллегам из Германии, что если будут санкции, им придется переходить на расчеты в рублях, покупать наши газ и нефть на рубли, а нам придется расширять объемы рублевого кредита. Есть много инструментов: можно просто расширять рефинансирование, прибегать к валютным СВОПам, как это делают в Китае».

О создании мирового финансового центра

«Благодаря резко ухудшившемуся внешнему климату мы наконец-то сможем решить задачу создания в Москве мирового финансового центра, который станет работать в рублях, и рубль станет ведущей евразийской валютой. Для этого у нас есть все необходимое, начиная от положительного торгового баланса, заканчивая устойчивыми хозяйственными связями с нашими партнерами на Евразийском материке, которые мы должны уберечь от внешних шоков. Расширяя рублевую зону, возможности кредита, мы будем расширять экономический потенциал и возможности России».

Об иностранных кредитах

«Почему-то у нас еще остается иллюзия относительно иностранных источников кредитов, несмотря на угрозу применения экономических санкций. Многие считают, что надо улучшать бизнес-климат, чтобы рассчитывать на иностранные кредиты как панацею для устранения узких мест нашей финансовой системы. Замечу, что все эти годы Россия была нетто-кредитором мировой экономики, а не нетто-заемщиком. Мы отдали внешнему миру в совокупности больше 1 трлн долл. В России возникла система неэквивалентного внешнеэкономического обмена, при

которой мы ежегодно теряем только на процентах 35-40 млрд долл. В целом трансферт от российской финансовой системы мировой составляет около 100 млрд долл. Рассчитывать, что вдруг мы из кредиторов станем нетто-заемщиками, наивно. Особенно в ситуации, когда США и Европа угрожают замораживанием счетов, блокировкой иностранных инвестиций. Более того, мы могли бы получить сегодня дополнительно не менее 3 трлн руб., если бы прекратили механизм неэквивалентного экономического обмена».

О возможностях развития

«Мы наконец ушли от политики колониальной модели управления, когда деньги эмитировались только под покупки иностранной валюты, вся экономика привязывалась к спросу на деньги из-за рубежа, что не давало никакой возможности для развития внутренних источников кредита. Превалировала моносырьевая структура, развивались только те виды деятельности, на которые был спрос за границей, они и были получателями ликвидности и кредитов».

О фиктивных торговых операциях

«Особую проблему составляют фиктивные внешнеторговые операции, в том числе внутри Таможенного союза. Мы сейчас находимся в сильном затруднении в плане формирования общего финансового рынка в таможенном союзе, поскольку снятие таможенного контроля на границе создало для злоумышленников огромный простор для увода денег. Не нужно заполнять таможенную декларацию, невозможно ввести валютный контроль, и у нас в силу этого появилось огромное количество фиктивных внешнеторговых операций через Белоруссию и Казахстан: деньги уходят, а импорт не приходит. Они исчисляются десятками миллиардов долларов».

«Крым скорее всего станет еще одним дотационным регионом России»

Антон Табах,
аналитик, старший
экономист Института
энергетики
и финансов (ИЭФ)

Выход Крыма из состава Украины изменит не только геополитический расклад в регионе и мире. Это событие может иметь долгосрочные последствия для российской экономики — и последствия эти нельзя назвать изначально позитивными. Впрочем, много зависит от того, как Россия воспользуется открывшимися возможностями, рассказал «МП» Антон Табах.

ЕЛЕНА ЛОРИЯ

Каковы возможные последствия выхода Крыма из состава Украины для российской экономики?

Одно из очевидных последствий — это Крым, взятый Россией на содержание. Как известно, не все привлекательное является доходным и даже безубыточным. Соответственно, Крым, несмотря на имидж всесоюзной здравницы (который относится скорее к прибрежной полосе), всегда был регионом убыточным и требовавшим больших дотаций от центра. И не только из-за военных баз в Севастополе. Имеется ежегодный дефицит бюджета Крыма, дотации на покрытие которого из

Крым попросил
у России
разовой
субсидии
в размере

₽ 35
млрд

Россия вложит
в инфраструктуру
Крыма

\$ 5
млрд

Ежегодный дефицит бюджета Крыма, дотируемый из Киева, составляет порядка 4 млрд гривен (около 15,5 млрд руб. по текущему курсу)

бюджета Украины составляют около 4,4 млрд гривен. Это сопоставимо по размерам с налоговыми поступлениями на территории Крыма (за прошлый год 4,9 млрд гривен), и без дотаций их хватит только на зарплату в бюджетной сфере (4,6 млрд). Для региона с населением примерно в 2,5 млн человек дефицит немалый. В России, конечно, есть регионы и с большими дефицитами, но это более крупные субъекты Федерации или регионы Крайнего Севера и Северного Кавказа. При этом туризм приносит

всего порядка 300 млн гривен налогов в год — примерно по 50 гривен с одного туриста, есть и платежи за аренду базы в Севастополе (около 900 млн гривен в год), идущие напрямую в бюджет Украины, но в целом большого поля для популярных мер по росту доходов нет, да и изменение налоговой системы — дело мутное. Поэтому уже сейчас Крым попросил у России 35 млрд руб. (или 1 млрд долл.) разовой субсидии и еще ждет на 5 млрд долл. вложений в инфраструктуру.

Новые власти Крыма надеются привлечь в регион крупных инвесторов. Насколько это реально?

Крым из-за его юридической сомнительности не сможет сам, без госгарантий, привлекать инвестиции. Поэтому в конечном итоге все это ляжет на Российскую Федерацию, напрямую, через гарантии или госбанки. Кроме того, Крым объективно с точки зрения воды, транспорта, газа и прочих коммуникаций привязан к Украине. Перестроить это будет либо технически очень сложно, либо очень дорого. Те пять миллиардов долларов на инфраструктуру, которые обещаны Крыму Россией, вполне могут оказаться пятнадцатью миллиардами, особенно если посмотреть на долгосрочные решения — строительство моста через Керченский пролив, новые газопроводы. Крым становится на российское содержание при любом раскладе — окажется ли он самостоятельным государством, или пиратской республикой, или субъектом РФ.

Для Украины такой передел тоже не останется без последствий...

Давайте посмотрим на саму Украину безотносительно Крыма. Что мы имеем? На Украине полный административный хаос, налоги не собираются с октября, бюджет толком не наполняется, в казне денег нет — «все украдено до нас». Новое правительство — достаточно слабое правительство.

С чем связана его слабость?

Кадровые проблемы на Украине очень серьезные, существенно

страшнее, чем у нас, в том числе и из-за утечки кадров, продолжающейся десятилетия. Посмотрите, сколько у нас в любом органе власти выходцев с Украины, еще с советских времен.

Много ли российских денег зависло на Украине?

У России как государства сейчас в зоне риска три миллиарда долларов. Я говорю о тех 15 млрд долл., которые были обещаны Януковичу в ноябре, и первый транш — 3 млрд долл., на которые купили двухлетние еврооблигации, — был переведен в конце декабря. Уже тогда эта идея выглядела крайне сомнительной. Зачем покупать облигации под 5% годовых, когда рыночная ставка была 11%. Сейчас ставка уже 15%, достигая 20% в разгар беспорядков. Но эти бумаги были куплены и так и болтаются. В конце февраля должны были перевести еще два миллиарда, но, по заявлениям Минфина, сделку отменили. Кроме того, украинские облигации есть в значительных масштабах не только у крупных западных фондов, но и у наших банков. Украинские бумаги наши инвесторы всегда любили, рассчитывали, что все будет хорошо. Судьба этих трех миллиардов и других оставшихся вложений (их сумму еще нужно оценить) — важный вопрос.

О какой сумме, по Вашим оценкам, может идти речь?

Думаю, это многие сотни миллионов, а то и миллиарды. Просто потому, что российские банки на украинском рынке всегда были сильны. Понятное дело, что реструктуризация долгов — это не самый первый вопрос для нового украинского руководства. Но в данном случае Россия, если только не будут введены какие-то тотальные санкции, играет в одной лиге с западным «крупняком», который в последнее время активно скупал украинские облигации в надежде на стабилизацию ситуации. Никто не рассчитывает, что эти деньги заплатят в срок, — просто потому, что казна пуста и деньги взять неоткуда. Украина суверенный долг реструктурировала последний раз в 1999 году.

По моим оценкам, будет растяжка лет на двадцать, снижение процентной ставки для тех, кто потребует деньги немедленно, будут и списания. Но формирование такого пакета — дело переговоров Украины, кредиторов и серьезно зависит от пакета помощи от МВФ.

«Все забывают, что Крым в основном — это не благодатные Южный берег, Евпатория и Феодосия, а бескрайняя степь».

Сейчас и сторонники выхода Крыма из состава Украины, и противники опасаются международных санкций в отношении России. К чему стоит готовиться?

Очень сложно что-либо спрогнозировать. Но, по всей видимости, санкции будут иметь долгосрочный негативный характер. По оценкам экспертов ВШЭ, прямой убыток от санкций будет не очень большой — от 0,1 до 0,5% ВВП. Другое дело, что, когда экономика России то ли в рецессии, то ли уже стагнирует, этого нам еще и не хватало. Из немедленных последствий нас ждет слабый рубль.

Это хорошо или плохо?

Для кого как. Слабый рубль — это хорошо для бюджета, экспортеров и, как ни странно, для экономического роста, потому что отечественные товары становятся более конкурентными. В то же время слабый рубль — это инфляции, рост цен на импортные потребительские товары. Ну что же, для некоторых национальная гордость важнее.

Сейчас про долгосрочные последствия можно рисовать как самые чудовищные сценарии, так и позитивные и шапкозакидательские — мол, ничего не будет. **МП**